

3. Крюков А., Дебенко В. Імперська ідея в Московській державі наприкінці XV-XVI століть: ідеологія, політика, практика / А. Крюков, В. Дебенко. – Івано-Франківськ : видавництво «Плай» Прикарпатського університету імені Василя Стефаника, 1997. – 74 с.
4. Можейко М. А. Мифология / М. А. Можейко // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 644–647.
5. Нестайко О. В. Великі міфи імперії: втеча від власної ідентичності / О. В. Нестайко. – Львів : Афіша, 2003. – 128 с.
6. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. – М., 1986. – 276 с.
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.

УДК 159.954.9.019

Л. И. Шрагина

К проблеме генезиса воображения в историческом контексте

Подход к психологии на современной постнеклассической стадии определяет ее как науку не только познающую, но и конституирующую, создающую человека в процессе деятельности. По мнению Е. Е. Соколовой, «психика как функция деятельности появляется одновременно с деятельностью, которая исходно существует лишь во внешне-практических своих формах.» Это снимает классическое противостояние между «внутренним и внешним» «отражением и конструированием» (Соколова, 2007. С.304). Аналогичную точку зрения высказывал еще Д. Б. Эльконин: «Надо понять саму психическую деятельность как внешнюю. Это единственный путь ее изучения.» (Эльконин, 2004. С. 22.). С двумя ключевыми особенностями связывает современную психологию Д. А. Леонтьев. Первая – это активное включение в рассмотрение социально-исторического культурного контекста, с которым человек взаимодействует и из которого себя строит. Гуманитарная или неклассическая психология рассматривает личность не как природный объект, а

как культурный, искусственный объект, как некое произведение. Вторая особенность – рассмотрение личности как творца этого произведения, самосозидающего, самодетерминируемого (Леонтьев, 2007. С. 80). Одним из таких процессов, формирующих психику и обеспечивающих, как результат деятельности, создание образа объекта – материального или идеального, выступает психическая деятельность, которую определяют как «воображение». Однако, несмотря на то, что понятие это существует с древних времен, ни природа этого процесса, ни механизмы его развития и функционирования до сих пор окончательно не выяснены и продолжают вызывать оживленные дискуссии исследователей не только в психологии, но и в других, самых различных научных сферах: философии, техническом творчестве, литературоведении и других.

Цель данной статьи – рассмотреть подходы к проблеме генезиса воображения в историческом контексте. Исследование воображения как психической функции возможно только опосредованно, через анализ процесса создания продуктов его деятельности: визуального – через художественные образы (картины), скульптуры и другие материальные объекты «ремесленного» творчества, и вербального – через продукты словесного творчества. В рамках данной работы мы рассмотрим концепцию развития воображения на основе эволюционной теории отражения, разработанную В. А. Скоробогатовым, которая представляет собой синтез теории филогенеза и онтогенеза (Скоробогатов, 1984), и концепцию развития поэтического воображения, исследованного автором данной статьи на материале исторической поэтики (Шрагина, 2014г.). По мнению Скоробогатова, «Знание исторически исходных видов воображения не только задает нам ориентир и масштаб для их вычленения в структуре сложного воображения, но и раскрывает пути и способы их развития как компонентов сложного воображения.» (Скоробогатов, 2002, с. 58). Анализ, который он провел, показал, что формированию воображения современного типа предшествует генезис воображения, который можно дифференцировать на качественно различные формы, соответствующие развитию воображения в филогенезе на основе ведущей трудовой деятельности. Это: – предметно-чувственное;– первично-социализированное;– социально-детерминированное; – первичное художественное;– воображение современного типа (Скоробогатов, 1992; 2002).

Предметно-чувственная форма воображения, исходная и самая простая – это пространственно-временная структура сенсорных образов об объектах и событиях, которые связаны с прошлым и/или настоящим и

возможны в будущем времени. Предметно-чувственное воображение использует прошлые ситуации, извлекая их из памяти и применяя их в сиюминутной деятельности в соответствии с программой этой деятельности для получения нужного результата («если я отколю от этого камня куски с этой и той стороны, как в прошлый раз, то мой топор будет лучше рубить»). Таким образом, даже простейшая форма планирования будущей деятельности в форме образов уже включает в себя элементы творчества.

Первично-социализированное воображение возникло в связи с коллективной трудовой деятельностью и разделением форм труда, что потребовало создавать опережающие образы продуктов труда и процессов трудовой деятельности. Такая потребность предполагает возможность выбора наиболее качественного образа продукта и технологии и наличие у индивида соответствующей способности. Потребность в выборе означает, что содержание предыдущих образов продуктов и программ становится объектом рефлексии сознания, что вносит в психическую деятельность индивида очередной элемент творчества и повышает его потенциал для выживания. Усложнение форм трудовой деятельности и социальных отношений привели к потребности создавать образы посредством слов, объединяя их в речь (высказывания), и в результате – к формированию социально-детерминированного воображения. «Если раньше творческий компонент был представлен образом будущего результата деятельности и выбором схемы деятельности, то теперь человек не просто выбирает готовую из ранее наработанных схем, а каждый раз строит ее посредством речевой деятельности.» (Скоробогатов, 2002, с. 44). Тем самым в механизмы образования структуры воображения человека закладываются возможности не только отражать внешний мир, но и творить свой собственный, субъективный средствами вербального воображения. Для формирования следующего уровня воображения – первично-художественного, индивиду необходимо было выйти за ограниченные возможности первичного языка и мышления и найти неязыковые формы материальной реализации образов. Такими формами стали скульптура и живопись, а средствами (материалами) – дерево и глина (впоследствии – камень) и краски, которые стали своеобразным материалом «второго языка» для выражения предметных образных значений и создания познавательных-подобных образов, что, по сути, аналогично человеческому познанию.

Проведя, опираясь на теорию отражения, столь детальный и аргументированный анализ этапов развития сенсорных образов и определяя их как воображение на этапе присваивающего типа деятельности (охоты и собирательства) филогенеза, В. А. Скоробогатов осознает сложность и неопределенность проблемы при рассмотрении воображения современного типа: «Производящий тип деятельности является специфичной основой для человеческого познания, но нам до сих пор неясно, является ли эта деятельность собственной основой для современного воображения, или только сопутствует ему?» (Скоробогатов, 2002, с. 49). И переходит от утверждений к предположениям: «Они же (познавательные образы), по-видимому, образуют основу и ядро живого непосредственного созерцания человека современного типа.» (Скоробогатов, 2002, с. 50). Анализируя взгляды различных авторов, В. А. Скоробогатов весьма критически оценивает их попытки выявить природу воображения его подразделением на репродуктивное и продуктивное, на включение памяти как обязательного компонента его функционирования, на связь с мышлением и т. д. Признавая, что все эти и другие характеристики, компоненты и психические процессы имеют место в данном психическом процессе, он считает, что «из этого вовсе не следует, что именно данный их набор выражает специфику, существо, природу и структуру творческого воображения.» (Скоробогатов, 2002, с. 56). «Как видим, у воображения современного человека немало темных пятен, не позволяющих категорично расценивать его как высшую форму. И если мы иногда употребляем это понятие, то не как термин, а как рабочее название. Специфика воображения современного типа до сих пор хранит свои тайны. Их выяснение требует углубленного исследования.» (Скоробогатов, 2002, с. 57). Анализ концепции Скоробогатова (Скоробогатов, 1982, 2002), позволяет нам сделать следующие выводы: 1. Проводя сравнительно-исторический анализ феномена воображения, В. А. Скоробогатов фактически провел функционально-системный анализ процесса развития психической деятельности, определяемой как воображение, взяв в качестве объекта исследования ведущую деятельность, присущую человечеству в тот или иной исторический период.

Предметом исследования выступали образы создаваемых объектов (продуктов деятельности), обеспечивающие успешное выполнение этой деятельности. Проведенный В. А. Скоробогатовым филогенетический анализ развития воображения на основе ведущей деятельности истори-

ческого периода позволил ему предложить на этой основе классификацию видов воображения. 2. Признавая наличие воображения как самостоятельной психической функции и используя понятие «воображение» как процесса создания психических образов различного уровня, автор при попытке описать воображение современного типа приходит к выводу: «Простое накопление все новых добавочных характеристик творческого воображения сопряжено с их разноплановостью, в силу чего они не могут быть синтезированы в целостную модель воображения. Они к тому же по большей части не раскрывают механизмов развертывания и структуры воображения, не раскрывают его существа» (Скоробогатов, 2002 с. 56-57). Иными словами, автор признает, что не может выделить специфические признаки воображения.

На наш взгляд, В. А. Скоробогатов не вышел на понимание психического феномена под названием «воображение», так как не применил соответствующий методологический аппарат. В своих работах мы показали, что применение функционально-системного подхода в качестве методологии для анализа феномена «воображение» как искусственной системы разрешает противоречия, выявленные Скоробогатовым и другими учеными (Шрагина 2005; 2010; 2014а; 2014б; 2014в; 2014г). В качестве одного из исходных материалов для выявления этапов генезиса воображения были выбраны результаты исследований исторической поэтики. Причиной выбора такого объекта анализа было основание предполагать, что изменение форм, видов и жанров поэзии в историческом процессе стало возможным благодаря тому, что соответствующий путь развития прошло и создающее их поэтическое (как вид вербального) воображение.

В современной исторической поэтике историю ее развития принято делить на три основные стадии. Первая, древнейшая стадия, сохранила название, которое дал ей основатель исторической поэтики А. Н. Веселовский – стадия синкретизма, ее временные границы начинаются в палеолите и доходят до VII-VI веков до н. э. в Греции и первых веков н. э. на востоке (Веселовский, 1989). Вторая стадия. По предложению С. Н. Бройтмана, эту стадию называют эйдетическая поэтика, поскольку данное обозначение более отчетливо формулирует порождающий принцип поэтики этой протяженной эпохи – нерасчлененность в ней «идеи» и «образа».

И во второй половине XVIII века в литературах Европы и в XX веке в некоторых восточных литературах начинается третья стадия – поэтика

художественной модальности (Бройтман, 2001, 2006). Вторая большая стадия завершается во второй половине XVIII века в Европе и в конце XIX.

Нами были рассмотрены эти стадии в контексте психологии поэтического воображения – как развитие психических процессов, обеспечивающих возможность создания поэтических образов, используя методы функционально-системного анализа и законы развития искусственных систем (Шрагина, 2014). Напомним коротко основные положения этих инструментариев. В соответствии с функционально-системным подходом (ФСП), каждая искусственная система создается для выполнения определенной – основной – функции. Результаты проведенного в 40-50-е годы XX столетия генезиса технических систем на основе ФСП позволили Г. С. Альтшуллеру сформулировать концепцию ТРИЗ (теории решения изобретательских задач) и основные законы развития технических систем (ЗРТС) (Альтшуллер, 1979). В 60-е годы Г. С. Альтшуллер высказал идею, что, так как технические системы – это элемент искусственных систем, эти законы должны распространяться на развитие всех искусственных систем. В 80-90-е годы М. И. Меерович и Л. И. Шрагина провели ряд исследований, подтвердили достоверность этой гипотезы и сформулировали, на базе ТРИЗ и ЗРТС, теорию развития искусственных систем (ТРИС) и законы их развития (ЗРИС). Эти законы структурированы в три группы: 1. Общие, концептуальные положения ТРИС («законы идеологии»). 2. Законы синтеза искусственных систем. 3. Законы развития искусственных систем. (Меерович, Шрагина, 1997, 2004; Меерович, 2005].

Мы проследили проявления этих законов на материале исторической поэтики на каждой стадии развития поэтического образа и, соответственно, поэтического воображения субъекта, который, в свою очередь, является элементом искусственной системы «социум». Реализация поэтических технологий и появление таких конструкций поэтических образов стало возможным только как следствие очередного этапа развития у автора образа поэтического воображения, способного в поисках нового смыслообраза производить отбор и синтез слов-элементов, создающих такую систему: «субъективный мир отдельного человека ... рождается и возникает из объективного искусства, из мира орудий производства, из мира всей промышленности» (Эльконин, 1989. С.478).

Проведенный нами анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Появление поэтического образа как искусственной системы вызвано потребностью человека в эстетическом общении с окружающей средой – с природными объектами, другими субъектами и собственным внутренним миром.
2. Поэтическое воображение субъекта управляет формированием (созданием) поэтического образа как процессом отбора и синтеза элементов-слов, его составляющих, в целостный образ.
3. Развитие поэтического образа идет за счет усложнения надсистемы – развития поэтического воображения (развития психики человека, психических функций, развития общества).
4. Развитие поэтического образа как результат развития поэтического воображения идет в направлении повышения уровня его идеальности (с точки зрения потребности человека) – от нерасчлененной целостности человека с природой (стадия синкретизма) через отрыв слова от действительности (стадия эйдетической поэтики) до отношения образных языков, создающих особую художественную реальность, которая не может быть понята однозначно (поэтическая модальность).
5. Появление новых стадий поэтических образов и их развитие внутри каждой стадии (появление различных форм параллелизма и тропов) также соответствует законам развития искусственных систем. Как видно из приведенного выше, результаты анализа концепции генезиса воображения В. А. Скоробогатова на основе ведущей трудовой деятельности человечества и нашей концепции генезиса поэтического воображения на материале исторической поэтики в целом аналогичны: появление в историческом процессе все более сложных форм образов происходит за счет развития у субъекта в процессе деятельности способности осуществлять креативный синтез – комплекс интегративных управленческих действий по оценке, отбору и структурированию элементов в систему «образ», удовлетворяющий потребность субъекта преобразовывать внешний материальный мир и внутренний духовный.

Список использованной литературы

1. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. Теория решения изобретательских задач. / Г. С. Альтшуллер. Москва, Советское радио. 1979. – 175 с.
2. Бройтман С. Н. Из лекций по исторической поэтике: Слово и образ. / С. Н. Бройтман. Тверь: Твер. гос. ун–т, 2001. – 66 с.
3. Бройтман С. Н. Из статей, написанных для словаря «Поэтика».

- / Режим доступа: ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_31.html
4. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. М., «Высшая школа», 1989. / Режим доступа: az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0060.shtml
  5. Леонтьев Д. А. Неклассический вектор в современной психологии. // «Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива» / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. - М. : Изд-во «Институт психологии РАН», - 2007. – С. 74- 94.
  6. Меерович М. И. Основы культуры мышления / М. И. Меерович, Л. И. Шрагина. Школьные технологии. Россия. № 5, 1997. - 200 с.
  7. Меерович М. И., Шрагина Л. И. Законы развития искусственных систем // Успехи современного естествознания, № 5, 2004, Прил. № 1. С. 241-243.
  8. Меерович М. И. О терминологии функционально-системного подхода / М. И. Меерович // ТРИЗ-педагогика в системе непрерывного образования. Саратов, 2005. С. 12-16. / Режим доступа: www.twirpx.com/file/680371/
  9. Скоробогатов В. А. Развитие форм отражения. – Л.: ЛГУ. 1984. – 167 с.
  10. Скоробогатов В. А., Коновалова Л. И. Феномен воображения: сравнительно-исторический анализ. СПб., 1992. – 183 с.
  11. Скоробогатов В. А., Коновалова Л. И. Феномен воображения. Философия для педагогики и философии. 2-е изд. Спб.: Союз, 2002. – 183 с.
  12. Соколова Е. Е. Методологическое единство contra плюрализм: школа А. Н. Леонтьева против современной дихотомизации психологии. // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива «/ Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. - М. : Изд-во «Институт психологии РАН», - 2007. – С. 286-312.
  13. Шрагина Л. И. Проблема воображения в контексте функционально-системного подхода / Л. И. Шрагина // Москва-Обнинск, Психология в вузе, № 3, 2005. С. 95-107.
  14. Шрагина Л. И. Проблема психологической природы воображения / Л. И. Шрагина. // Вісник Одеського Національного Університету. Том 15. Випуск 11, Частина 2, Психологія, 2010.

- С.156-164. / Режим доступа: psyfactor.org/lib/shragina2.htm
15. Шрагина Л. И. Метафора как феномен вербального воображения //Український психолого-педагогічний науковий збірник» № 2 (02) 2014а. – С.169-175.psyfactor.org/lib/shragina8.htm
  16. Шрагина Л. И. От поэтического текста - к поэтическому воображению / Л. И. Шрагина // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Психологічні науки. – 2014б. - Вип.1. Том 2. - С.96-105. Режим доступа:www.pj.kherson.ua/index.php/arkhiv-vidannya?id=24
  17. Шрагина Л. И. Функция вербального воображения при конструировании поэтического образа // Вісник Одеського Національного Університету. Серія:Психологія Том 19. Випуск 3(33), Психологія, 2014в. – С.149 – 157.
  18. Шрагина Л. И. Генезис поэтического воображения на основе анализа материалов исторической поэтики (в контексте законов развития искусственных систем) / Л. И. Шрагина // Фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ = Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools . Серія: Психологія. Випуск : 4. – Онтарио : Accent Graphics Communications & Publishing, 2014г. – С. 82-106. (on-line версия журнала: fundissled-intern.esrae.ru/4-50)
  19. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989. - 560 с.
  20. Эльконин Д. Б. Выдержки из научных дневников (1960-1962)// Вопросы психологии. 2004. № 1. С 17 – 29.

УДК:159.937:94:246

Н. В.Сапрыгина

***Новый комплексный подход к анализу продуктов
художественного творчества и явлений культуры в
исторической ретроспективе***

Цель: обосновать принципы нового комплексного семантико-смыслового подхода к продуктам литературного творчества как явлениям культуры, время создания которых отдалено от нас на историческое расстояние, и показать примеры его применения.